

**МЕХАНИКА
ЖИДКОСТИ И ГАЗА
№ 1 • 1992**

УДК 533.6.011.8:519.245

© 1992 г.

В. Д. БОРИСЕВИЧ, С. Ю. КРЫЛОВ, С. В. ЮПАТОВ

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЦИРКУЛЯЦИОННОГО ТЕЧЕНИЯ РАЗРЕЖЕННОГО
ГАЗА В КОРОТКОМ ВРАЩАЮЩЕМСЯ ЦИЛИНДРЕ С НЕПОДВИЖНЫМ ТОРЦОМ**

В [1] во вращающемся цилиндре, высота которого соизмерима с радиусом, методом прямого статистического моделирования исследовано циркуляционное течение разреженного газа, вызванное тормозящим действием одного из торцов.

Интенсивность этого течения уменьшается с увеличением разрежения газа до значения числа Кнудсена $Kn=1$ и далее остается постоянной. При этом сохраняется направление циркуляции, характерное для сплошной среды. В настоящей работе изучено возникновение вторичных течений при уменьшении высоты вращающегося цилиндра с неподвижным торцом. Установлено, что при безразмерной высоте $h=H/a \approx 0,25$, где a — радиус цилиндра, в объеме возникает двухвихревая структура циркуляционного течения, причем направление одного из вихрей на первый взгляд может показаться парадоксальным.

1. **Постановка задачи и метод расчета.** Рассмотрим задачу о течении разреженного газа во вращающемся цилиндре, устанавливаемом после остановки верхнего торца. Примем, что скорость вращения цилиндра соответствует числу Маха $M = \omega a / (\gamma R T_0)^{1/2} = 1,94$, где ω — угловая скорость, T_0 — начальная температура газа и поверхностной цилиндра, R — газовая постоянная, γ — отношение удельных теплоемкостей газа. Плотность газа в начальный момент времени имеет экспоненциальное распределение Больцмана по радиусу, причем ее величина у боковой поверхности при изменении h остается постоянной. Число Кнудсена, определяемое как $Kn = \lambda / H$, где λ — длина свободного пробега молекул, изменялось в стационарном состоянии при $h=1$ от 0,1 у боковой стенки до 0,6 вблизи оси и от 2 до 5 при $h=0,06$. Принято, что между собой молекулы взаимодействуют как «твердые сферы», а с поверхностями цилиндра взаимодействие предполагается полностью диффузным.

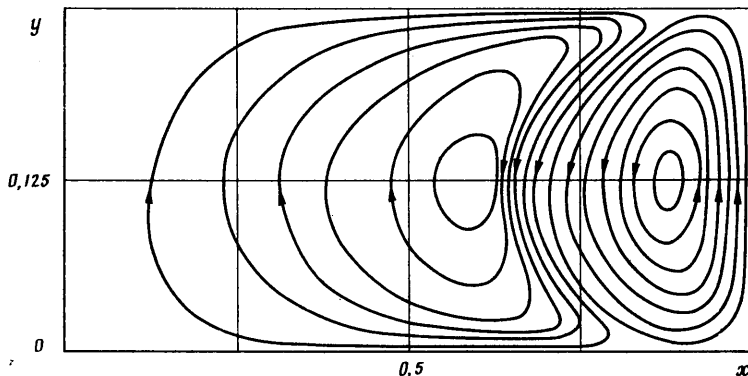
В расчетах был использован метод прямого статистического моделирования с «мажорантной частотой» столкновения молекул [2], позволяющий уменьшить время выхода задачи на стационарное состояние и сократить объем памяти ЭВМ за счет использования меньшего числа модельных частиц, чем в обычно применяемой схеме [3]. Исследуемая область разбивалась на 20 ячеек по радиусу и 6–10 ячеек по высоте в зависимости от расстояния между торцами цилиндра. Полный объем статистической выборки при определении характеристик течения достигал $5 \cdot 10^7$ частиц. В качестве критерия завершения переходного процесса задавались условия постоянства полного момента сил трения и равенства нулю полного радиального потока массы. Характерное время выхода на стационарное решение составляло 2–3 ч при расчетах на ЭВМ ЕС 1061.

2. **Результаты расчетов.** Исследования показали, что при уменьшении h распределение по высоте таких характеристик течения, как плотность газа, его температура и азимутальная составляющая скорости, приобретают все более симметричный вид относительно обоих торцов. Лишь в узкой области вблизи боковой поверхности ($x \geq 1-h$, $x=r/a$) наблюдается асимметрия, аналогичная случаю $h \geq 1$ [1]. Для $h=0,06$ эти характеристики течения имеют распределения, близкие к случаю плоского течения Куэтта [4]. При этом температура газа с увеличением радиальной координаты возрастает вследствие ее пропорциональности локальному числу Маха, которое увеличивается за счет роста азимутальной компоненты скорости газа.

Плотность газа изменяется в радиальном направлении по экспоненциальному закону, соответствующему угловой скорости вращения, равной $\omega/2$.

Наряду с азимутальным течением газа в цилиндре возникает вторичное циркуляционное течение, обусловленное тормозящим действием верхнего торца. В случае сплошной среды у неподвижного торца газ перемещается к оси цилиндра, а у вращающегося — к боковой стенке. Причиной этого известного течения является нарушение баланса между центробежной силой и радиальным градиентом давления в торцевых пограничных слоях [5–7]. Аналогичное течение наблюдается и для разреженного газа в цилиндре, у которого высота больше или равна его радиусу [1].

С уменьшением высоты цилиндра до $h=0,5$ вблизи оси вращения у торцов появляются еще два симметричных вихря, которые, начиная со значения $h=0,25$, объединяются в один, направленный навстречу описанной выше циркуляции. Последняя при дальнейшем уменьшении h вытесняется в узкую пристеночную область ($x \geq 1-h$), а большую часть объема цилиндра занимает течение с направлением

циркуляции, необъяснимым с точки зрения динамики вязкого газа. На фигуре представлена характерная картина линий тока при $h=0,25$ (где $y=z/a$).

С целью исследования влияния неоднородности температуры поверхностей цилиндра на циркуляционное течение при $h=0,25$ на торцах и боковой поверхности цилиндра были заданы температурные градиенты, обеспечивающие однородность температуры во всем объеме газа. Полученная картина линий тока в этом случае практически не изменялась. Был исследован также случай, когда оба торца цилиндра вращались с одинаковой скоростью, а на твердых поверхностях задавались распределения температуры, при которых поле температур в цилиндре было близко к случаю с неподвижным верхним торцом. При этом возникало конвективное течение, вызванное пространственно неоднородным разогревом газа, с интенсивностью приблизительно на порядок меньшей, чем в описанных выше случаях. Отсюда был сделан вывод о том, что «парадоксальное» течение не связано с возникающей в системе неоднородностью температуры по объему.

Механизм возникновения парадоксального циркуляционного течения разреженного газа качественно может быть объяснен следующим образом. Поскольку взаимодействие молекул с твердыми поверхностями полностью диффузное, отразившиеся от торцов молекулы в момент вылета имеют симметричное распределение скорости в радиальном направлении. Следовательно, основной вклад в потоки вблизи торцевых поверхностей могут вносить лишь молекулы, движущиеся к поверхности. Отразившиеся от неподвижного и падающие затем на вращающийся торец молекулы имеют среднюю азимутальную составляющую скорости, равную нулю. Поэтому их движение в радиальном направлении равновероятно. С другой стороны, наличие в системе радиального градиента плотности должно приводить вблизи вращающегося торца к возникновению макроскопического потока молекул в направлении к оси цилиндра.

Отразившиеся от вращающегося и падающие затем на неподвижный диск молекулы имеют отличное от нуля среднее значение азимутальной компоненты скорости и поэтому при своем движении смещаются к периферии. Соответствующий радиальный поток молекул компенсировался бы потоком молекул, обусловленным устанавливающимся в объеме градиентом плотности газа, при вращении обоих торцов с одинаковой скоростью. Однако в случае вращения лишь одного из торцов цилиндра устанавливается меньший радиальный градиент плотности газа. Поэтому поток молекул у неподвижного торца, вызванный наличием у них азимутальной компоненты скорости, превышает поток, обусловленный градиентом плотности. В соответствии со сказанным направление возникающего циркуляционного течения в бесстолкновительном режиме движения молекул действительно должно быть противоположно направлению, характерному для сплошной среды. Что касается второго вихря, механизм его возникновения более сложен и определяется взаимодействием молекул как с торцами цилиндра, так и его боковой поверхностью.

Таким образом, особенность циркуляционного течения сильноразреженного газа в коротком ($h \leq 0,25$) цилиндре обусловлена тем, что в отличие от сплошной среды потоки газа вблизи каждого из торцов определяются граничными условиями на противоположном торце.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисевич В. Д., Юпатов С. В. Циркуляционное течение разреженного газа во вращающемся цилиндре с неподвижным верхним торцом // Изв. АН СССР. МЖГ. 1990. № 3. С. 186–188.
2. Иванов М. С., Рогазинский С. В. Сравнительный анализ алгоритмов метода прямого статистического моделирования в динамике разреженного газа // Журн. вычисл. математики и мат. физики. 1988. Т. 28. № 7. С. 1058–1070.
3. Берд Г. Молекулярная газовая динамика. М.: Мир, 1981. 319 с.
4. Nanbu K. Analysis of the Couette flow by means of the new direct simulation method // J. Phys. Soc. Japan. 1983. V. 52. № 5. P. 1602–1608.
5. Дорфман Л. А. Гидродинамическое сопротивление и теплоотдача вращающихся тел. М.: Физматгиз, 1960. 260 с.
6. Dijkstra D., van Heijst G. J. F. The flow between two finite rotating disks enclosed by a cylinder // J. Fluid Mech. 1983. V. 128. P. 123–154.
7. Борисевич В. Д., Наумочкин В. В., Смаков Б. М. Механическое и тепловое возбуждение течения вязкого газа во вращающемся цилиндре // Изв. АН СССР. МЖГ. 1987. № 4. С. 24–28.